

Глава 409 - Секция Фу, Инь и Ян.

Острые когти призрака и персиковый меч Хенг Цзин Шаня столкнулись вместе, создав сильные искры.

Пуф!

Коготь-призрак излучал поток дыма, затем Коготь-призрак исчез.

Фигура дыма и Хенг Цзин Шань были на грани разделения.

Немедленно эти двое парили в воздухе в центре аукционной площадки, лицом друг к другу удаленно.

В этот момент все в коробке вышли и отступили на расстояние, глядя на двух над головой.

"Аукцион вот так закончился?" И Дачуань был немного подавлен.

Аукцион был не таким кровавым, как он думал, и самое главное, что он не нашел шанса сделать ставку. Будучи богатым человеком, он еще не испытал острых ощущений от траты денег, и это грандиозное событие закончилось именно так.

"Разве это не немного разочаровывает?" Ян Ниан спросил.

"Разочарован. Это просто разочаровывает". И Дачуань выглядел раздраженным, что у него слишком много денег, чтобы их потратить.

Ян Ниан сказал: "Вообще-то, гора Хэнъин с самого начала не собиралась делать ход для "Двух фруктов"..."

"Он предложил выставить на аукцион "Два фрукта", но хотел только выманить этого таинственного человека". Так называемое вытаскивание змеи из ямы, вот что такое большое дно".

Короткий разговор Хенг Цзин Шаня с таинственным человеком только что был услышан всеми. Спекуляции Ян Ниан, несомненно, были верны.

"Однако, каково же происхождение этого таинственного человека? Скрыть свою форму и дыхание перед таким количеством могущественных людей чрезвычайно трудно". Великий Белый удивился.

Ее культивирование и восприятие значительно возросли после того, как она получила наследство от Тонгтийской Божественной Лисицы.

Но даже она раньше не знала о существовании таинственного человека.

Это было немного злобно.

"Каждое слово и действие этого парня излучает душевные колебания. Возможно, это культиватор душ, или гонка душ. В настоящее время это невозможно определить." Ян Ниан смотрел на них в воздухе.

Без лишних церемоний.

В воздухе зазвонил голос Хэн Цзин Шаня: "Зуо Цю Мин, ты наконец-то проглотил свой разум, чтобы выйти".

"Хахаха", загадочный человек маниакально засмеялся, "Гора Хенгин, ты использовал "Два фрукта" в качестве приманки, могу я не впечатлиться?"

"Разве ты не оставил "Два фрукта", чтобы отдать дань уважения своей покойной жене? Теперь ты даже выставляешь его на аукцион, пытаешься заставить меня появиться, разве намерение не очевидно?" Зуо Цю Мин сказал.

Когда Ниан Чжэнь, Ян Ниан и другие услышали это, они, наконец, поняли, почему Хэн Цзин Шань отказался продать "Два фрукта в Секту Души".

Это было потому, что это имело для него особое значение.

Но почему он хотел использовать Двойной Фрукт, чтобы вытянуть Зуо Цю Мина?

Поскольку Зуо Цю Мину были нужны "Два фрукта" и он знал, что "Два фрукта" на Хэн Цзин Шане, почему бы ему просто не пойти и не схватить их? Вместо того, чтобы прийти на аукцион?

Что-то странное.

"Хорошо! Вот что я имею в виду!" Хенг Цзин Шань щедро признался: "Сколько лет ты уже не спал! Сегодня день нашей дуэли! Чтобы отомстить за смерть Миндаля!"

"Да! Пусть и Дух Маленькой Сестры на небесах увидит, что Его возлюбленный старший брат был так несчастливо побежден"!

"Хенкингшан"! Если бы не ты, Малмонд должна была быть моей женой!"

В глазах Зуо Цю Мина, когда он говорил, были сожаление и обида.

Хенг Цзин Шань бушевал: "Бред! Ты предал свою дивизию, и поэтому секта развалилась и упала в руины!"

"Предатель!"

"И что же видит в тебе Миндаль?"

"Война!"

Эмоции Хэн Цзиншаня были взволнованы до предела, персиковый меч в его руке внезапно разжег лучезарный кармический огонь, персиковый меч нарисовал круги в воздухе, и появилась небольшая диаграмма тай-джи.

Меч Персикового дерева яростно дрожал.

Деревянный меч последовал за диаграммой Тайцзи и в то же время атаковал Зуо Цю Мин.

Зуо Цю Мин в очередной раз катапультировал свои острые когти призрака, и два яростно обменялись ударами.

Вскоре все, что можно было увидеть, это два силуэта, постоянно ошеломляющих и

стыкующихся в воздухе, а затем громким вздохом, эти два взорвались, открыв границу купола аукционного дома, заняв снаружи большую высоту и устремившись далеко в небо.

Уууууу...

Толпа сильных мужчин гналась за ними, наблюдая за битвой.

Ян Ниан и остальные тоже не тормозили.

"Следуем! Враги любовника встречаются и сражаются, нельзя пропустить хорошее шоу". Ян Ниан сказал, что когда его тело поднялось в воздух.

Прискорбно.

Вместе с ними в небо поднялись и два старейшины Секты Души - Вань Сюй и Цзян Ли.

"Зачем ты здесь?" Ван Шуо был удивлен.

Он также поймал взгляд на Ниан Чжэнь с одной стороны.

Ниан Чжэнь даже сопровождал его на своей стороне и участвовал в аукционе "Два фрукта"? Ван Шуо сразу же бросил допрос Ниан Чжэня.

Ниан Чжэнь был довольно смущен и улыбнулся, но не дал никаких объяснений.

Ян Ниан намеревалась разозлить этих двух стариков: "Вы можете прийти? А я не могу? Ваша семья владеет Обширным аукционным домом? Я здесь и должен отчитываться перед вами?"

Смертельная четверка в ряд попросила.

Вопрос ошеломил Ван Сю и остальных.

Но это было только начало, потом изменились слова Яна Нианя: "На самом деле мы приехали сюда и за Двумя Плодами". Приятно осознавать, что вы, ребята, еще не достали его".

Лица двух старейшин слегка изменились на словах.

Это, блядь, злорадство?

"А?" Взгляд Ван Шуо был не очень хорош, когда он смотрел на Ниан Чжэнь: "Значит, в тот день, когда вы пошли в павильон очистки таблеток, это было для "Двух фруктов"?"

"Хорошо". Ян Ниан нечего было скрывать: "Значит, президент Ниан не сказал вам, да? Это понятно. В конце концов, вы, ребята, аутсайдеры".

Сказав, что Ян Ниан улыбнулась язвительно и больше никогда не смотрела на них двоих.

Ускоряясь, они подметали за Хэн Цзин Шаном и Зуо Цю Мином.

Дыхание Ян Ниан удерживало их, и хотя расстояние было далеко, текущая сила души Ян Ниан была полностью способна на это.

Они были не очень быстрыми.

За короткое время они перекинулись через бескрайнее море, и битва между Хэн Цзин Шаном и

Зуо Цю Мином уже была на высоте лихорадки.

И Хэн Цзин Шань, и Зуо Цю Мин были из одного клана, и они обладали одинаковыми техниками и боевыми искусствами. Только то, что Цзо Цю Мин излучал страшную черную ауру по всему телу и, казалось, попал на путь дьявола.

Так что в этой встрече Зуо Цю Мин был еще более зловещим и беспринципным.

Ты и я.

Вскоре тело Хэн Цзин Шаня было покрыто бесчисленными отвратительными следами крови.

Кровь текла, но под чернотой она быстро почернела. На когтях рук Зуо Цю Мина был ядовитый яд.

"Пуф!" Хэн Цзиншан яростно вылил из рта полный крови.

Прикрывая его грудь.

"Ты... ты на самом деле использовал яд!" Хэн Цзин Шань уставился на Зуо Цю Мина.

Зуо Цю Мин чихнул: "Так как это дуэль жизни и смерти, тот, кто выживет - победитель". Пока ты можешь выиграть, неважно, что ты используешь. Кроме того, яд изначально является средством нападения и убийства. Я просто использовал его как следует".

"Это рассеяние, преобразующее душу."

"За время сжигания благовоний твоя душа полностью преобразится." Зуо Цю Мин издали посмотрел на Хэн Цзин Шаня: "Прими решение о своей судьбе, старший брат!"

"С самого начала, "Два Фрукта" могут принадлежать только мне."

Черный талисман появился в руке Зуо Цю Мина, когда он говорил.

Не видя, как он движется.

Черный символ горит.

Затем у подножия горы Хенджин появился черный лотос.

Тюрьма.

Яростное черное пламя, сгоревшее в черном лотосе, сжигает Хэн Цзин Шаня. Он был отравлен, и транспортирующая сила привела бы только к тому, что токсин распространился еще быстрее.

Двойная боль тела и души.

Это заставило тело Хэн Цзин Шаня дрожать непрерывно, его лицо бледнело до боли.

"Приговорить себя к своей судьбе? Я, Хэн Цзин Шань, никогда не принимаю свою судьбу!"

"Зуо Цю Мин"! Разве ты не хочешь Двойной Фрукт? Тогда я пришлю тебе слойку пепла!"

В середине разговора Хэн Цзин Шань поднял руку к своему сердцу и

Протянув ладонь, он схватил сердце и вытащил его, и это был кровавый плод Двух Эликсиров.

И в тот момент, когда он снова вытащил фрукт "Два эликсира", левая половина тела Хэн Цзин Шаня мгновенно стала бледной, как бумага, а правая сторона его тела превратилась в черный уголь, как будто он был обуглен.

"Даже ценой твоей жизни!"

"Сегодня ты тоже будешь похоронен здесь!"

Когда он говорил, он отпустил, и два плода упали к черному пламени под ним.

Если он попадет в это пламя.

Два Плода должны быть полностью сожжены в небытие.

Все кричали в тревоге.

"Запретное искусство! Инь и Янь!" Даже Зуо Цю Мин был невозмутимым, его внешний вид даже менялся.

Он уставился на Хэн Цзин Шань.

В то же время, он устремил свой взор на падающий Двойной Фрукт, мгновенно отложив черную платформу лотоса, пламя погасло, и большая черная рука появилась в пустоте, внезапно схватившись за Двойной Фрукт ...

<http://tl.rulate.ru/book/41093/935575>